

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Не в силе Бог, а в правде.
Александр Невский

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 ДЕКАБРЯ 1952 г.

№ 51 (345)

ГРОМ ГРЯНЕТ

Один советский гражданин рассказывал как-то: «Как запоят —
— Вставай, проклятьем заклеймённый
весь мир голодных и рабов, —

— так мы все и встаём, в полном сознании того, что это к нам относится стопроцентно: все голодные, и все рабы!»

Думали ли авторы «Интернационала», слагая этот гимн и полагая его на музыку, что он зазвучит наиболее полно и весело как раз тогда, когда в человеческом обществе установится порядок, за который борются приверженцы вложенных в него идей? Думали ли они, что на смену несправедливостям и ограничениям буржуазно-капиталистического порядка пролетарская революция принесёт всем, в том числе и самим пролетариям, сплошную несправедливость и сплошные ограничения «нового строя»?

Но каким образом возможно, технически, обратить идеал беспартийного общества трудящихся в реальность тоталитарного государства, режима коммунистической диктатуры?

Говорят, что революции замышляются идеалистами, осуществляются фанатиками, а используются подлецами. Можно спорить о том, все ли революции подпадают под это правило, можно оспаривать идеализм марксистов или идеалистический фанатизм действующих сил Октябрьского переворота в России, но что трудящиеся массы нашего народа, в конечном итоге, подпали под иго самых подлых, самых бесовских и безжалостных (не бездарных, о нет!) элементов, в этом теперь вряд ли кто в народе сомневается, будь он на каторге, будь он «на воле».

Руководящее ядро действующих сил коммунистической диктатуры с самых первых дней её существования избрало единственное, по всем данным, средство для сохранения и углубления противоестественной и антинародной, в существе своём, «советской системы» — террор, прикрытый ложью (да и то не всегда).

Всего через шесть недель после того, как была совершена «Великая Октябрьская Социалистическая Революция», якобы призванная «осуществить чаяния трудящихся масс», а потому поддержанная этими массами, — деятели этой «революции» и «вожди масс» уже обратились к террору, как к единственному гаранту удержания власти и построения нового строя: 20 декабря 1917 года была образована Чрезвычайная Комиссия по борьбе с «контрреволюцией» («чека», «чрезвычайка»). Судьбе угодно было избрать символическую дату для рождения этого кровавого чудовища: это случилось в канун дня рождения Сталина — как оказалось, самого хитрого и волевого, самого бесовского и безжалостного из большевистских деятелей.

В тот момент, разумеется, мало кто вообще думал об этом, сравнительно тусклом, «наркомом». В свете же конечных результатов — тут как бы символ: установление террористического режима партии есть лишь канун установления тиранического режима вождя (из числа наиболее к тому «приспособленных»).

Тридцатипятилетие «юбилея» есть Аттилин путь, залитый кровью всех слоёв народа. Менялось имя этого удава от революции: ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ — как много в этих звуках для сердца русского слилось, — как много горя, утраты, угрозы в этих злобных звуках, и какой ненавистью это отозвалось в народном сердце. Но что случилось с руководителями и организаторами этой коммунистической опричнины? Тайнственная смерть «рыцаря революции» Дзержинского, не менее таинственная смерть Менжинского, «ликвидация» Ягоды, бесследное исчезновение карлика Ежова. И сколько голов руководителей и организаторов партии, революции, режима срубил вынутый ими самими этот «карающий меч»? Кровь и кровь — такова логика диктатуры.

Каждый человек (ровно настолько, насколько он остаётся ещё человеком), когда он вступает на путь служения диктатуре, в частности, когда он, в силу тех или иных причин, поступает на службу в аппарат террора, должен глубоко задуматься над этой логикой. Настает час, когда ему придётся дать отчёт о своих делах: перед самим собой, на столь знакомой ему плахе, или перед народом, на строгом суде народного.

Диктатура держится террором. Оправдывает ли он себя полностью, даже для диктатуры, — ещё вопрос. Вспомним начало минувшей войны и миллионы «ежовских крестников», бросивших оружие. Но диктатура, как таковая, не может существовать без террора. Равным образом (и потому что) душа человеческая (а стало быть, и народ, из душ людских составленный) не может существовать без стремления к свободе. И это стремление победит. Народ восстанет — диктатура падёт. Где твоё место, человек, служащий диктатуре: с народом или против него? Если ты ещё человек — решайся!

— И если гром великий грянет над сворой псов и палачей,
Для нас всё так же солнце станет сиять огнём своих лучей!

А. Артемов

ПО СТРАНЕ

СОВЕТСКИЕ ЛУБКИ

Лубок, то есть безвкусные приемы, с помощью которых парт-пропагандисты пытаются воздействовать на сознание подъяремных, — давно уже стал основным стилем советского полицейского быта. Лубки разнообразны и вездесущи:

«Как стать хорошим человеком?» — провоцирует читательский вопрос «Комсомольская правда» (№ 283). Из ответов мы узнаем, что стать хорошим человеком советская молодежь может, если: 1. будет брать пример со старших товарищей, коммунистов («лучших людей нашей страны»), 2. будет надирать на работе («человек хорошеет в труде») и 3. будет честной и правдивой то есть «не будет обманывать вышестоящие органы...»

«Два мира — два образа жизни», — помещает «Правда» (№ 346) беседу двух горняков — советского и шотландского. Шотландский — «дышит пылью, мучится в темноте, задыхается от газа и гибнет в шахте». Советский же горняк «влюблен» в свой труд и горд своей зажиточностью. «В состоянии ли британский горняк на бережения от зарплат построить себе дом или купить автомобиль?» — спрашивает он, подбоченясь (ему, советскому горняку, выстроить дом — пустое дело!..)

«Не было бы и подьем» — произошел также и в творчестве в результате XIX партсъезда. Для иллюстрации «Комсомольская правда» (№ 289) приводит народные частушки такого типа:

Все решения партсъезда
Боевой наказ для нас.
Выполнять мы будем дружно
Каждый день и каждый час.

Должно быть в результате этих лубков и «подъемов» возникают случаи такого отщипывания от прошлого и бездуховности советского быта:

«В аудиторию входят трое юношей-студентов. На них длинные, до колен рубахи, посконные брюки, в руках лукошки. Стараясь привлечь всеобщее внимание, они усаживаются за стол и достают... гусиные перья... Вынимают из лукошек деревянные доски, разливают бутылку кваса и начинают попивать его, напевая «Лучинушку».

Всё это происходит на лекции в Ленинградском университете. («Комсом. правда» № 291). Из озорства.

Форма «отталкивания», конечно, своеобразна, политически безобидна.

Пока... Потому что другие формы — на очереди!

«БЕСПАРТИЙНОЕ» МЕРОПРИЯТИЕ

Этому мероприятию, иначе — Конгрессу в защиту мира, собранному в Вене коммунистами, советские газеты, радио и армия агитаторов — пропагандистов на местах уделяют исключительное внимание: важно убедить советских людей, будто коммунистическая интернациональная агрессия поддерживается всем миром. Передаются подробно выступления «поддерживающих». В том числе, например, Ж. П. Сартра — «известного французского писателя» (до этого выступления Сартра обычно называли «гнилым представителем растленной буржуазной литературы»).

«Беспартийное» мероприятие организовано в духе «сталинского гения» и партийных предовиц (травля США и коммунистическая самореклама), под общим лозунгом: «Народы мира (еще свободные) должны потребовать от своих правительств отказа от договоров и соглашений», ...мешающих скорейшему распространению коммунистической гангрены на всем земном шаре.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ БРАНЬ

Что подкоммунистическое население слушает по радио не только партийно-пропагандный брех, но и зарубежную информацию, тревожит коммунистическую сатрапию не на шутку. Выражение этой тревоги — статья в № 344 «Правды» — «Вымыслы клеветников и действительность». Блатной набор ругательств («собаки», «голоса из помойной ямы»... «жалкое отродье, выметенное трудящимися в мусорный ящик истории» и т. д.) на этот раз совершенно точно адресован антикоммунистическим борцам зарубежья:

«Никогда еще, пожалуй, ни одна реакционная эмиграция не представляла собой столь отвратительного сброда»...

Радиостанции не только обруганы, но и опровергаются. Авторы, например, особенно задело разоблачение культурного удушья в Венгрии:

«Прекрасна действительность Венгрии, — декламирует «Правда». — Сколько в ней радостей жизни, успехов творчества, торжества!..»

И брань, и декламация, как примы партийной пропаганды, всем хорошо знакомы. Но на этот раз они — свидетельство того, как сильно свободное радиовещание ущемляет «радости жизни» коммунистическим пропагандным прохвостам.

Сегодня в номере

ПОСЕВ — Бойцу революционеру ♦ А. Барвц — Советская военная доктрина ♦ С. Кирсанов — «Правосудие» ♦ А. Русак — Коллективизация творчества ♦ А. Кашин — За бамбуковым занавесом